

УДК 93

https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/84

КОМПАРТИЯ ККАО, КАССР И КЫРГЫЗСКОЙ ССР КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 1920-30 ГОДЫ

©*Бекмурзаева Г. К.*, ORCID:0009-0000-0243-8944, SPIN-код: 2167-6790,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©*Осмонов С. М.*, ORCID:0000-0002-8998-9331, SPIN-код:7702-1638,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©*Жакиев А. А.*, ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-код:3289-7951, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, aza_kg_88@mail.ru

THE COMMUNIST PARTY OF THE KKR, KASSR AND THE KYRGYZ SSR AS ONE OF THE ELEMENTS OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE 1920-30 S

©*Bekmurzaeva G.*, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-code: 2167-6790, Ph.D., Osh
Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan,
gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©*Osmonov S.*, ORCID:0000-0002-8998-9331, SPIN-code:7702-1638, Ph.D., Osh Technological
University named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©*Zhakiev A.*, ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-код:3289-7951, Osh Technological
University named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Собразованием национальной государственности кыргызского народа, положило начало создания политической системы кыргызского общества современного типа. В силу ряда причин объективного и субъективного характера ядром её стало не государство как институт, а партия в данном случае партия большевиков. Общеизвестно, что партии как политические организации являются одними из ведущих элементов политической системы общества. Ко времени создания кыргызской национальной государственности такой политической организацией как в СССР, так и Кыргызстане, была Коммунистическая партия (РКП(б) — и далее ВКП(б)–КПСС). В тяжёлой идейно — политической организационной борьбе за социалистическую революцию, установление Советской власти партия большевиков вышла победителем и стало ведущей политической силой.

Abstract. The formation of national statehood for the Kyrgyz people marked the beginning of the creation of a modern political system for Kyrgyz society. For a number of objective and subjective reasons, its core was not the state as an institution, but a party — in this case, the Bolshevik Party. It is well known that parties, as political organizations, are among the leading elements of a society's political system. At the time of the establishment of Kyrgyz national statehood, such a political organization in both the USSR and Kyrgyzstan was the Communist Party (RKP(b) — and later the VKP(b)–CPSU). In the difficult ideological and political organizational struggle for the socialist revolution and the establishment of Soviet power, the Bolshevik Party emerged victorious and became the leading political force.

Ключевые слова: компартия, национальная государственность, большевики.

Keywords: communist party, national statehood, bolsheviks.

История Киробкома (Киргизского областного комитета) и Компартии Киргизской АССР а затем Киргизской ССР в 1920–30-е годы это летопись того, как создавался «партийный каркас», полностью подчинивший себе государственную жизнь республики. В этот период партия перестала быть просто политическим объединением и превратилось в монопольное ядро власти, определяющее все: от границ республики до норм заготовки зерна, мяса и хлопка. Коммунистическая партия Киргизии в составе Коммунистической партии Советского Союза, являясь единственной политической организацией в кыргызском обществе, прошла сложный путь становления и развития. Её история, как история КПСС, наполнена борьбой коммунистов края за утверждение в жизнь политической линии партии.

На этом пути были всяческие коллизии: созидательный процесс переплетался с трагическими событиями, успехи — с серьезными ошибками и неудачами. 20–30-е годы XX в. явились едва ли не самыми сложными в истории кыргызской партийной организации, как и всей КПСС. Это было время крупных перемен и неоднозначных решений, крутых переломов в экономике, политике и общественной жизни, связанных с усилением административно — командных методов руководства, постепенно складывавшихся в жесткую тоталитарную систему. В указанный период Кыргызстан вырвался из плена социально — экономической отсталости и национальной замкнутости, превратился аграрно — индустриальную республику, получившую в 1936 г. статус союзной.

За короткий исторический срок в Киргизской автономной области, а затем автономной и союзной республики был построен ряд крупных промышленных объектов — предприятий горнодобывающей и цветной металлургии, транспорта и связи, угольной, пищевой и легкой промышленности. Среди кардинальных изменений в сельском хозяйстве надо назвать массовое оседание кыргызских кочевых и полукочевых хозяйств, коллективное ведение сельскохозяйственного производства. Значительное развитие получили народное образование, здравоохранение и культура. Бесспорно, что достижения были высокими, однако эти успехи давались огромным напряжением сил и сопровождались немалыми политическими ошибками, экономическими просчетами, социальными потрясениями.

Материалы и методы исследования

В исторической и во многих гуманитарных науках выделяются общие методологические принципы научного исследования. Важным принципом нашего исследования является принцип историзма, который позволила нам рассмотреть актуальные проблемы возникновения коммунистической партии в Кыргызстане факты, реалии и последствия в конкретно-исторических условиях. Они отражены поэтапно от возникновения областного комитета (Киробкома) до Коммунистической партии КССР.

Результаты

Политическая система трансформировалась синхронно с изменением статуса самой Киргизии в 1924-25х годах. После национально-территориального размежевания создается Киробком Киргизский областной комитет РКП(б). Первым секретарем обкома был Н.Д. Каменский (1924-1925 гг). Он подчинялся на прямую Среднеазиатскому бюро ЦК ВКП (б).

В 20-30 е годы партия фактически подменила собой государственные органы (Советы). Ее влияния распределялось по трем направлениям. 1) Идеология: Ликвидация безграмотности, борьба с религией и насаждением марксизма. 2) Экономика: Проведение коллективизации и форсированной индустриализации. Партия контролировала каждый завод и колхоз через партийные ячейки. 3) Кадры номенклатура: Ни одно назначение (от директора школы до наркома) не проходила без одобрения бюро обкома. Одной из главных задач 1920 х годов была

политика коренизаций — вовлечение кыргызов в управление. Однако это породила внутренние конфликты.

Групповая борьба: внутри партии шла острая конкуренция между группами (сторонники А.Сыдыкова, Ж.Абдырахманова против Кудайкулова и Бабаханова). Их обвиняли «трайбализме» (родоплеменном делении) и «национал уклонизме».

Письмо тридцатки (1925 г): Группа партийных работников выступила с критикой методов руководства, что стало одним из первых признаков внутреннего раскола, который позже жестко подавили.

В Кыргызстане, как и по всей стране, на волне выдвинутого Сталиным лозунга обострения классовой борьбы по мере продвижения в строительстве социализма развернулась ликвидация кулачества как враждебного социализму класса. Многие перегибы и пережесты «затронули» в республике массу средних слоев дыйкан(крестьян) [1] и вылилось в незаконное преследование десятков тысяч людей — всехинакомыслящих несогласных с официальным курсом, просто невинных людей.

В 1930 г была осуществлена частичная реорганизация партийного аппарата Киргизского областного комитета партии. В Киробкоме были сокращены отделы: печати, по работе в аиле и деревне, женской, а общий — стал сектором. В 1934–1935 гг. в Киробкоме в соответствии с этой реорганизацией действовали отделы: сельскохозяйственной, промышленно-транспортный, советско-торговый, культуры и пропаганды, руководящих парторганов школ и науки, печати и издательства культурно-просветительной работы [2].

Таким образом теперь партийный аппарат на долгие десятилетия был «обречен» исполнять административно- хозяйственные функции: начинался его отход от политических методов руководства, а это вело диктату, сращиванию функции партийного, хозяйственного и государственного аппарата. Анализ партийных документов тех лет показывает, что почти две трети вопросов рассмотренных на заседаниях бюро обкома партии были чисто хозяйственными [3].

Следующая крупная реорганизация 30–х годов пришлось на апрель 1937, когда ЦК ВКП(б) принял постановление «О парторганизациях вновь образованных союзных республик» [4].

В соответствии с ним Коммунистическая партия Киргизии. В 1937 г в связи с ним Киргизская областная парторганизация была преобразовано в Коммунистическую партию Киргизии. В 1937 году в связи с этим в её организационной структуре также произошли очередные изменения. В её составе было уже 40 горкомов и райкомов, 485 первичных организации, 167 кандидатских и 14 партийно-комсомольских групп, которые объединяли 3806 членов партии и 2732 кандидатов в члены партии. Из 6538 коммунистов республики 38% были рабочие, 25% колхозники, 37% служащие и прочие: 62% составляли коммунисты кыргызы 22% представители других национальностей 16% женщины [5].

В период между I–II съездами КПК и её структуре вновь произошли изменения. Создаются 4 окружкома, 2 новых сельских райкома, 3 горрайкома (в г. Фрунзе) и 1 горком (в г. Оше). Всего в республике имелось 52 райкома, 485 первичных парторганизаций, 144 кандидатских [6], партийно–комсомольских групп и 105 коммунистов-одиночки. Затем в 1938–39 гг. целях улучшения руководства народным хозяйствам в республике было проведено разукрупнение районов, в результате которого образовалась 57 райкомов и 7 горкомов [7].

В эти же годы за счет слияния и организаций в ЦК Компартии Киргизии были созданы отделы: организационно-инструкторских кадров, пропаганды и агитации. Аналогичные изменения произошли в нижестоящих партийных комитетах.

ЦК КП(б) Киргизии, следуя указанием ЦК КП(б) заранее готовил партийные органы к очередной и самой массовой репрессии: 28 июня 1937 г. бюро ЦК, рассмотрев вопрос «О проведении партдня первичных парторганизациях, посвященного изучению материалов о методике шпионской и вредительской работы врагов», утвердил его и постановил обеспечить выделение подготовленные докладчиков. Подчеркивалось, что в докладах следует использовать «материалы статей: Вышинского (имеется в виду Генеральный прокурор СССР), Заковского («Правда», 11 июня 1937 г.), передовицы газеты «Советской Киргизии» от 8 июня 1937 г. Уронова («Советская Киргизия» — №131–132) и сообщение прокуратуры «Верховного суда»» [8] в вышеуказанных номерах республиканской газеты. Через год после этих публикаций открывая II съезд Компартии Киргизии (3–15 июня 1938 г.) I секретарь ЦК КП(б) Киргизии А.В. Вагов во вступительном слове особо подчеркнул, что «это только начало» [9].

До это было «только начало» раскручивание маховика репрессивной машины по уничтожению так называемых «врагов народа» и карательных действий «славной советской разведки органов НКВД» против собственного народа. И немалая доля ответственности за них лежит не только на Сталина и его ближайшем окружении, но и на высших руководителях партийных органов в республиках, как например А. Вагове в Киргизии (1937–1938 гг.) в республике стали жертвами репрессий сотни рабочих, крестьян, представителей творческой педагогической и технической интеллигенции, специалисты народного хозяйства, советские, партийные, комсомольские, и профсоюзные работники. Так, из 72 членов и кандидатов в члены ЦК КП(б) Киргизии, избранных на I съезде (5–6 июня 1937 г.) 63 человека были арестованы как «враги народа» из 7 членов ревизионной комиссии 5 человек были репрессированы органами НКВД [10].

На съезде многим партийным и советским работникам были предъявлены необоснованные обвинения в создании имитационных групп и правых с буржуазными национальностями. Указывалось, что Киргизской республике долгие годы орудовали заклятые враги народа и партии, целый ряд этих предателей, как например, Шахрай, Белоцкий (бывшие первые секретари Киробкома партии) Исакеев (бывший Председатель Совнаркома КирАССР) [11]. Орозбеков (бывший председатель ЦИК Киргизской АССР), Джиенбаев (бывший II секретарь Киробкома партии) и другие которые много нанесли нам вреда [12].

5 сентября 1937 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии обсудив «разоблачительную» статью «Буржуазные национальности» («Правда») от 31 августа 1937 г. признало её совершенно правильной и помогающей Компартии республике в её борьбе за «выкорчевывание» корней контрреволюционных буржуазных националистов и всех врагов партии и народа [13].

На этом заседании за «антипартийные действия» были освобождены от должности Председатель Совнаркома республики Б.И. Сакаев, второй секретарь ЦК КП(б) К. Джиенбаев, Нарком земледелия. Эсенаманов секретарь ЦИК КССР В. Альчинов [14].

Несколько позже 22 сентября руководствуясь той же статьёй в «Правде» Бюро ЦК КП(б) Киргизии обвинило и Первого секретаря ЦКМ. Аммосова в «гнилой либеральной линии о необоснованном доверии к разоблачённым буржуазным национальностям». Имелись в виду Исакеев Джиенбаев и другие [15].

7 ноября в 1937 года решение Бюро ЦК КП(б) Киргизии М. Аммосов был снят с работы с формулировкой: «7 ноября во время проведения демонстрации трудящихся посвящены 20-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, с правительственной трибуны им был брошен контрреволюционный лозунг, услышанный также по радио по всему городу Фрунзе» [16].

7 ноября 1937 во время празднование 20-летия Октябрьской революции в городе Фрунзе первый секретарь ЦК КП(б) Киргизии Максим Кирович Аммосов выступил с речью, которая стала роковой для его судьбы.

Во время своего выступления с правительственной трибуны он допустил оговорку, которая была воспринята как контрреволюционный лозунг. Согласно воспоминаниям поэта Семена Линкина, присутствовавшего на мероприятии, Аммосов неожиданно воскликнул: «Да здравствует победа фашизма во всем мире!». Осознав свою ошибку, он сразу же поправился: «Под гениальным руководством великого Сталина — вперёд к победе коммунизма во всем мире!».

В тот же день экстренное Бюро ЦК КП(б) Киргизии сняло Аммосова со всех должностей и поставило вопрос о его партийной принадлежности. Позднее он писал телеграммы И. Сталину с объяснением своей ошибки, но ответа не получил. 16 ноября 1937 года Аммосов был арестован во Фрунзе, а 28 июня 1938 г. расстрелян в Москве.

Некоторые исследователи, такие как — Иван Ласков и Егор Алексеев, считают, что произошедшее было спланированной провокацией со стороны наркома внутренних дел Киргизии Ивана Лоцманова, с которым у Аммосова ранее возник конфликт. Отмечается, что во время заседания бюро, где выносилась обвинение Аммосову, ни один из присутствовавших не подтвердил наличие контрреволюционного лозунга, а запись радиоэфира не велась. Таким образом, трагическая ошибка или возможно, провокация привела к гибели одного из видных партийных деятелей того времени.

Необоснованные репрессии, распространялась снизу и сверху, не миновали и работников аппарата ЦК. Среди репрессированных кроме первого и второго секретарей ЦК КП(б) (М. Аммосова, Х. Джиенбаев) оказались также другие секретари ЦК — К. Кененбаеви Э. Султанбеков, а также заведующие отделами, и особенно среднее звенопарторганов.

На II съезде Компартии Киргизии Вагов откровенно ставил перед партийными органами задачу: «Мы особенно сейчас, наряду с тем, что мы выкорчевывали и громили врагов нашей партии самым усиленным темпом, самым большевистским нажимом, большевистским задором, со всей большевистской страстностью должны как можно быстрее ликвидировать последствия вредительства и в области партийной работы, и в области нашего хозяйства». А это означало продолжение массовых репрессий в республике.

Репрессированный молох охватывал и в сферу духовной жизни. Решением было ЦК КП(б) Киргизии от 8 мая 1938 г. был утвержден длинный перечень авторов книг и брошюр, а также портретов так называемых «врагов народа» и «буржуазные националистов» подлежащих изъятию из книготорговой сети и библиотека общественного пользования. В него вошли: Ю. Абдрахманов, О. Алиев, Т. Айтматов, Дж. Абдуллин, М. Белоцкий, Т. Жантошев, Э. Поливанов, Б. Данияров, Х. Джиенбаев, Б. Исакеев, А. Идрисов, К. Камбаров, С. Сарманов, К. Тыныстанов, И. Тойчинов, А. Уразбеков, Р. Шукурбеков, А. Шабданов, Э. Эсенаманов и другие.

Заключение

К концу 1930 х годов Компартия превратилось в жестко централизованный аппарат, где местная специфика полностью приносилось в жертву директивам из Москвы. Из живой политической организации она стало «приводным ремнём» государственной машины. Таким образом в процессе организационного и кадрового укрепления парторганизаций республики приобрели определённый опыт и своей деятельностью способствовали решению нелегких задач социально-экономического и культурного развития республики. Вторая половина 30-х годов явилась едва ли не самым сложным периодом во всей истории Коммунистической партии Киргизии. Это было время крупных переломов в политике и общественной жизни

республики, коренной перестройки экономики, вызвавший неоднозначное отношение в советском обществе формирования и усиления административно–командных методов управления, складывающихся определенную систему.

Список литературы:

1. Бактыгулов Д. Коллективизация кыргызского аила: новый взгляд // Коммунист Кыргызстана 1990 г №3 с 85-83.
2. ЦГА ПД КР. Ф. 10. ОП-1 д 375 лл 38-39.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 10. ОП-1 д. 577 л 52.
4. ЦГА ПД КР. Ф. 10. ОП-1 д 633 лл 71-73.
5. ЦГА ПД КР. Рост и регулирование состав КПК. С. 123-124.
6. ЦГА ПД КР. Рост и регулирование состав КПК. С. 176.
7. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 95 л 106.
8. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 32 л 109.
9. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 72 л 6.
10. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 72 л 6, лл 74-285.
11. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 72 л 184.
12. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 72 л 69.
13. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 35 л 97.
14. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 36 л 56.
15. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4
16. ЦГА ПД КР. Ф. 56. ОП-4 д 38 л 72.

Поступила в редакцию
06.03.2026 г.

Принята к публикации
15.03.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Бекмурзаева Г. К., Осмонов С. М., Жакиев А. А. Компартия ККАО, КАССР и Кыргызской ССР как один из элементов политической системы 1920-30 годы // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №5. С. 678-683. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/84>

Cite as (APA):

Bekmurzaeva, G., Osmonov, S., & Zhakiev, A. (2026). The Communist Party of the KJAR, KASSR and the Kyrgyz SSR as one of the Elements of the Political System of the 1920-30 s. *Bulletin of Science and Practice*, 12(5), 678-683. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/84>